

КНИГИ ЭЛИСОН УЭЙР

ЛЕДИ ЭЛИЗАБЕТ
ОПАСНОЕ НАСЛЕДСТВО
ТРОН И ПЛАХА ЛЕДИ ДЖЕЙН
ПЛЕНЕННАЯ КОРОЛЕВА

ЕЛИЗАБЕТА I
Брачная игра
В ТЕНИ КОРОЛЕВ
Истории из жизни двора Тюдоров

КАРДИНАЛ
Роман о любви и власти

ИСТИННАЯ КОРОЛЕВА
Роман о Екатерине Арагонской

СТРАСТЬ КОРОЛЯ
Роман об Анне Болейн

КОРОЛЕВА ВО ВЛАСТИ ПРИЗРАКОВ
Роман о Джейн Сеймур

КОРОЛЕВА СЕКРЕТОВ
Роман об Анне Клевской

ПОРОЧНАЯ КОРОЛЕВА
Роман о Екатерине Говард

ШЕСТАЯ ЖЕНА
Роман о Екатерине Парр

ЕЛИЗАБЕТА ЙОРКСКАЯ
Последняя Белая роза

ПО МИЛОСТИ КОРОЛЯ
Роман о Генрихе VIII

МАРИЯ I
Королева печали

КОРОЛЕВЫ ЗАВОЕВАНИЙ
КОРОЛЕВЫ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ
КОРОЛЕВЫ ЭПОХИ РЫЦАРСТВА

ГЕНРИХ VIII
Жизнь королевского двора

ЛАНКАСТЕРЫ И ЙОРКИ
Война Алой и Белой розы

ЭЛИСОН
УЭЙР

КАРДИНАЛ

РОМАН О ЛЮБВИ
И ВЛАСТИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
У 97

Alison Weir
THE CARDINAL
Copyright © Alison Weir, 2025
All rights reserved

Перевод с английского Евгении Бутенко
Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-29556-8

© Е. Л. Бутенко, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Этот кардинал,
Хоть и незнатен родом, без сомненья,
Был предназначен к чести с колыбели.
Ученый плодovitый и отменный;
Мудрейший ум, речист, успешен в спорах;
Надменный и недобрый со врагами,
Но с близкими ему, как солнце, ласков.
Да, ненасытен был в стяжании
(что есть грех), а вот в даянии
по-королевски щедр: чему порукой
Ипсвич и Оксфорд! Один пал вместе с ним,
Не в силах пережить благодеянье;
Другой, пусть не окончен, достославен,
В искусстве превосходит, хоть и молод,
Пусть люд Христов чтит те дела благие.
Паденье стало счастьем для него,
Ведь лишь тогда он ощутил себя,
Познал блаженство быть ничтожным
И, больше чести сделав веку своему,
Чем люди оказать могли ему,
Скончался в страхе Божьем.

У. Шекспир. Генрих VIII

Ч А С Т Ь
П Е Р В А Я

«УЧЕНЫЙ
ПЛОДОВИТЫЙ
И ОТМЕННЫЙ»

ГЛАВА 1

1482 год

Том пытался сосредоточиться. Все вокруг — юноши, большинство пятнадцатилетние, на четыре года старше его — занимались учением, а его отвлекал шум строительных работ, доносившийся из-за окон с толстыми каменными средниками, отчего трудно было углубиться в перевод с латыни, над которым ему полагалось трудиться. Тома увлекли мысли о сооружении новых зданий, о том, как справиться с такой огромной задачей. Как собрать столько людей в одном месте и вовремя доставить туда же все необходимые материалы? Однако приближение крючконосого учителя с тростью в руке заставило Тома склониться, прищурившись, над книгой и живо обмакнуть перо в чернильницу.

Учитель остановился, взглянул поверх плеча Тома на исписанный лист, кивнул и пошел по классу дальше, наверное в поисках другой жертвы. Том уже видел, как легко этот надсмотрщик пускает в ход свою палку.

Перевод вскоре был закончен, другие ученики еще скрипели перьями. Том притворился, что перечитывает свою работу, хотя в действительности разбирал вырезанную на парте надпись — без сомнения, плод стараний прежних, замученных учебной страдальцев. Учение, подумалось ему, должно приносить удовольствие, однако перспектива провести в таком строгом режиме следующие четыре года его страшила.

Узнав, что удостоен места в Оксфорде, Том пришел в восторженный трепет и с первого взгляда влюбился в этот город, в его богато украшенные здания колледжей, его шпили

и площади, кишашие студентами. С томительной страстью ему хотелось закопаться в знаменитые оксфордские библиотеки, погрузиться в вековое знание. Но теперь Том чувствовал, что кипучая университетская жизнь проходит мимо него, и с тревогой размышлял: причастится ли он к ней когда-нибудь вообще?

Впереди забрезжил новый день. Еще не пробьет семи часов, как они все смиренно потопают на мессу, за которой неизбежно последует бесконечная проповедь, наставляющая их в добродетели. Потом начнутся уроки, затем их ждет трапезная, где всегда подавали говяжий бульон, похлебку и некрепкий эль, а после этого — самостоятельные или практические занятия до отбоя в восемь часов зимой и в девять летом. Все равно что в монастыре, хотя монахи и братья, вероятно, имели больше свободы.

Ему просто не повезло оказаться в колледже, которым управлял религиозный фанатик, вознамерившийся истребить в юношах все природные инстинкты. Чего еще было ждать от епископа Уэйнфлита? Все жизненные соки в этом седебородом старце давно уже иссякли, и он, очевидно, забыл, каково это — наслаждаться грубым буйством жизни с ордой парней, стоящих на пороге возмужания, которые всегда не прочь похохотать, отпустить шутку или устроить розыгрыш. Том сомневался, чтобы злобный Уэйнфлит хоть раз в жизни кого-нибудь разыграл. Нет, он получал удовольствие оттого, что своими мелочными придирками и неприятием любого легкомыслия делал их жизнь как можно более несносной.

Том был потрясен, узнав, что ему и его товарищам по учебе не дозволяется разговаривать на родном языке во все дни, за исключением праздников. Они должны были общаться только на латыни, и горе тому, кто переходил на английский. При воспоминании о том, какую взбучку он получил на первой неделе пребывания здесь, когда еще не понимал всей важности этого правила, Том поморщился. Разумеется, оно великолепнейшим образом заставляло сосредоточивать ум. Если ученики хотели полноценно общаться, им приходилось быстро учить латынь. К счастью, Том обладал талантом к языкам, благодаря учебе в грамматической школе и собственным способностям он хорошо владел латынью и бегло говорил по-французски.

Побили его как-то раз и за сквернословие. Он думал, что его не слышат, но у учителей, похоже, слух был пуще, чем у охотничьих собак, они всегда держали ухо остро, чутко улавливая любые отклонения от правил.

Другие ученики жалели его, ведь большинство были старше. Когда в конце своего первого ужасного дня в колледже Том пришел в общую спальню, готовый с удовольствием провести недолгое время отпущенного им досуга, и вынул из дорожного сундука кости, товарищи в ужасе уставились на него.

— Уберите сейчас же! — крикнул один мальчик. — Нам запрещено играть в азартные игры. Старый Носач может сунуться сюда в любой момент.

— И вам нужно обстричь волосы, — порекомендовал другой.

— Знаю, — ответил Том. — Мне велели сделать это вчера вечером по приезду, но я не успел.

— Не откладывайте. Если вас увидят с длинными волосами, то выпорют, — подключился к разговору один невысокий худощавый юноша. — Я вам подрежу.

Возражать не имело смысла, и — о ужас! — его каштановые кудри быстро слетели с головы, не слишком изящно приведенные к покорности.

Тома отругали за то, что он шептался с соседом во время урока, и еще раз за то, что ему показался забавным комментарий Цезаря по поводу Галльской войны.

— Никаких смешков на уроке! — пророкотал учитель, после чего переключил свой гнев на опоздавшего ученика и отходил его палкой.

— Простите, сэ, я заболел, сэ, — испуганно лепетал мальчик, и правда немного зеленоватый с виду.

— По мне, так ты выглядишь превосходно! — резко ответил Носач и шесть раз стукнул беднягу по руке.

Том видел, что мальчик силится не заплакать.

Как-то раз сам он попросил разрешения не присутствовать в церкви из-за внезапного приступа головной боли, ему отказали.

— Вы обязаны быть там, — сказали ему. — И больше ни о чем таком не просите. Если не явитесь, вас выпорют.

Пытаясь не обращать внимания на пульсирующую боль, Том склонил голову и постарался как можно лучше исполнять молитвы. Он чувствовал себя разбитым, но не хотел, чтобы наставники подумали, будто ему не терпится покинуть церковь, ведь он любил Господа и желал служить Ему как можно лучше.

Но как же легко было совершить проступок! Даже теперь, проведя в колледже несколько недель, он случайно нарушил одно из множества предписаний. Вчера он оставил раскрытой на столе прекрасно иллюстрированную рукопись из библиотеки колледжа, а сам пошел взять еще бумаги. Прошло всего несколько секунд, и Носач был тут как тут, смотрел на стол Тома с лицом мрачнее грозовой тучи.

— Оставлять раскрытыми ценные книги запрещено! — пролаял он.

Том весь сжался, стал многословно извиняться и внутренне готовился к порке. Но случилось чудо: наставник отпустил его без наказания, сказав только:

— Больше так не делайте.

В тот вечер Том был рад наконец забраться в постель. Лежа рядом со своим беспокойным товарищем — мальчишки младше пятнадцати лет спали по двое, — он не мог оторваться от мыслей о доме. Считалось, что ему повезло и он должен быть благодарен, но в тот момент он просто хотел опять оказаться в Ипсвиче.

Таверна его родителей по всем меркам считалась жилищем небедным — крепкая, отделанная деревом, теплая и гостеприимная. Отец был человек деятельный, многое умел и с готовностью брался за любые задачи, являясь одновременно хозяином постоялого двора, мясной лавки и йоменом-фермером. Он владел землей в Стернфилде, где пасся его скот. Заготовленную им шерсть кораблями доставляли из Ипсвича на английский рынок в Кале, откуда продавали в Бургундию. Ипсвич процветал благодаря этой торговле. Том очень рано понял, как важно для Англии производство шерсти; в него это буквально вдолбили. Однако отец не состоял в гильдии и не достиг такого положения, как дядя Эдмунд. Брат матери Тома был очень важной персоной: богатый торговец и полноправный гражданин города, он

представлял Ипсвич в парламенте. Действительно, если бы не дядя Эдмунд, Том ни за что не оказался бы здесь и не лежал бы сейчас на тонком тюфяке в этой холодной спальне. А вот Роберт Уолси, напротив, был слишком вспыльчив и бескомпромиссен, чтобы обрести уверенность влиятельного человека. Сколько Том себя помнил, отец все время вел какие-то мелкие тяжбы в судах.

Однако, несмотря ни на что, Том любил отца, который явно желал лучшего для своих детей — самого Тома и его старших братьев, болезненного Роба и добродушного Уильяма, — и не стеснялся выказывать свою привязанность к сыновьям. Нетерпеливый с другими, он тратил время на то, чтобы научить их, как доить коров, рубить мясо и вести счета; брал всю семью на рынки и ярмарки, которые устраивали на многолюдной площади Корнхилл, где они жили. Но мать Том любил больше. Он слышал, как люди, вероятно полагая, что он не слышит, говорили, мол, отец взял себе жену не по чину, и соглашался с этим, так как родные матери, Даунди, были богатыми и влиятельными йоменами из Тетфорда. Мать не была джентри, но обладала изяществом и элегантностью, которых не хватало другим городским женщинам. Она отличалась добротой, набожностью и щедрым сердцем. Том обожал ее.

Мать и отец очень хотели, чтобы он преуспел в жизни, и дядя Эдмунд поддерживал их, говоря, что такой блестящий юный ум нужно пестовать.

Отец знал, чего стоит успех.

— Образование открывает путь наверх, — частенько говаривал он.

Он, хотя и был небогат, как-то сумел наскрести восемь пенсов в квартал, чтобы отправить Тома в грамматическую школу в Ипсвиче.

— Вы одаренный и трудолюбивый мальчик, — сказал он Тому. — Я ожидаю от вас больших успехов. Все мои надежды обращены на вас, так как ваши братья не добьются в жизни и половины того, чего добьетесь вы.

Для отца это было в порядке вещей, поскольку он, человек амбициозный и волевой, любил поступать по-своему. Его мало заботило, что думают о нем другие люди. Когда он пригонял

скотину с фермы на забой к своей мясной лавке, то позволял животным носиться по улицам, не внимая жалобам на производимый ими беспорядок, оставляемый повсюду навоз и распространяемые болезни. Городской совет, которому надоело терпеть отцовскую дерзость и пренебрежение все более строгими требованиями держать свою скотину взаперти, вконец обозлился и вызвал отца на суд к мэру, где на него наложили штраф, однако Роберт Уолси и на это не отреагировал. Кроме того, отца подвергали штрафу за то, что он позволял использовать свой дом как притон для азартных игр, за продажу испорченного мяса, неполных мер эля и за цены выше установленных законом. Том подозревал, что именно поэтому его отец так никогда и не стал свободным гражданином Ипсвича.

Но он любил своего норовистого родителя, спокойно относился к беспорядку и грязи, царившим в таверне, и находил, что отца очень легко порадовать. Любознательный мальчик обладал быстрым умом, хотел учиться, и учеба давалась ему легко. Каждый день он совершал короткую прогулку от дома до школы, расположенной у ворот монастыря Блэкфрайерс, позади церкви Святого Петра. Грамматическую школу основала купеческая гильдия, чтобы давать образование своим сыновьям, и у нее была столь отличная репутация, что местные аристократы — а этих людей не упрекнешь в интересе к образованию — отправляли своих отпрысков туда же. Под благосклонным, но суровым оком директора, мастера Сквайра, Том усвоил алфавит и основы латыни. Он выучил наизусть псалмы и воспылал такой любовью к музыке, что был назначен одним из хористов, которые пели каждое утро, когда вся школа собиралась на мессу Пресвятой Богородицы в церкви монастыря Блэкфрайерс.

Возвратившись домой после полудня, Том помогал отцу на постоялом дворе. Посетители его любили, а пожилой сосед Эдвард Винтер, который жил в том же доме, где находилась таверна, и пользовался тем же колодцем, дружил с ним. Не раз, будучи под хмельком, Эдвард говорил Тому, что тот далеко пойдет.

— Ыбрзованье, — едва ворочая языком, выдал он как-то вечером, — ключ к ус-спеху, малыш. С таким умом, как у тя, попадешь в Вестминстер.

— Да будет вам, — с улыбкой отозвался Том, удивляясь, что господин Винтер так ценит образование, хотя сам едва умеет читать по складам.

— Не, ты не будь как я, мальчик. Имел свой шанс да упустил. Пришлось сидеть дома, присматривать за стариком-отцом. Ты не должен так кончить.

— Да и вы не так уж плохо кончили, — утешил его Том.

Ему было грустно видеть, чем вынужден заниматься господин Винтер, чтобы обеспечить себя, но, казалось, он вел вполне сносное существование.

— Мог бы и лучше, — проворчал старик. — Но ты... ты пойдешь далеко!

— Ничего не выйдет, если он не вымоет вон те грязные бутылки, — с усмешкой сказал Роберт Уолси, входя в бар с подносом свежее испеченных пирогов.

Том сморщил нос. Мясо в начинке было с душиком. Отец опять взялся за старое.

Хорошо ему жилось тогда, размышлял Том, пытаясь устроиться поудобнее на узкой кровати. Его не оставляли мысли о тех днях, когда вместе с отцом он с удовольствием посещал скотный рынок на Корнхилле, смеялся над трюками бродячих циркачей и увлеченно следил за травлей быков, а такие забавы там иногда устраивали. Однажды он видел, как вешали человека, и его ужаснули выпученные глаза висельника и то, как долго он умирал, извиваясь и дрыгая ногами, пока петля выдавливала из него жизнь. Этого зрелища ему никогда не забыть. Том предпочел не задерживаться на нем, а вспомнить свои маленькие паломничества к святынище Милосердной Богоматери на Леди-лейн, где он восторженно любовался прекрасной, украшенной драгоценными камнями статуей со светлым ликом и золотым младенцем, прыгающим у нее на руках. Но лучше всего были красочные процессии по случаю ежегодных праздников гильдии и угощения, которые предлагались всем и каждому, для чего на улицах расставляли длинные столы. Том всегда наедался до отвала, пока ему не становилось плохо! Как же он теперь скучал по этим торжествам, по прежней жизни, где все было

просто и знакомо. Оглядываясь назад, он думал о тех днях как о золотом времени.

Ему повезло. Он знал это. Епископ Нориджа, важный человек на службе у короля Эдуарда, всегда проявлял интерес к грамматической школе, и мастер Сквайр рассказал ему о превосходных успехах Тома в учебе. При следующем посещении школы епископ вызвал Тома к себе, проверил его знание катехизиса и латыни, призвал стараться еще больше, а потом, многозначительно помолчав, обратился к мастеру Сквайру:

— Знания у мальчика отличные. Я еще не встречал такой эрудиции в столь юном возрасте. Сколько вам лет, господин Уолси?

— Одиннадцать, милорд, — ответил Том.

— Хм... — Епископ задумался. — Видите ли, в моем распоряжении каждый год есть четыре места в школе при колледже Магдалины в Оксфорде. Вы наверняка о нем знаете, мастер Сквайр. Лет двенадцать назад ее основал милорд епископ Винчестерский Уэйнфлит для подготовки будущих студентов колледжа Магдалины, тоже его детища. Если семья мальчика в состоянии внести плату, я с удовольствием отдам одно из этих мест ему.

Том глядел на него во все глаза, удивленный и обрадованный такой перспективой. Поехать в Оксфорд! Хоть он и был юн, но знал, что университетский диплом открывает путь к успеху на самых разных поприщах.

— По счастливому стечению обстоятельств, — говорил тем временем Сквайр, — мой брат Лоуренс преподает в Оксфорде, и он очень хвалит колледж Магдалины. Мастер Уолси, для вас это прекрасная возможность, поймите, какую милость оказывает вам милорд епископ.

— О, я понимаю, милорд, понимаю! И очень благодарен! — воскликнул Том, пребывая, однако, в смятении из страха, вдруг отец не сможет найти деньги на отправку его в Оксфорд. — Могу я спросить, какова плата за обучение?

— Четыре фунта в год. — Епископ улыбнулся. — Как вы думаете, ваш отец сможет позволить себе это?

Надежды Тома рухнули.

— О да, — с трудом выдавил он. — Я уверен, отец сможет.

Это была ложь, Том прекрасно понимал, что такая сумма Роберту Уолси не по средствам. Но отцу придется как-то найти эти деньги, он просто обязан! Слишком многое зависело от этого.

— Церковь нуждается в таких блестящих умах, как ваш, — продолжил епископ. — Большинство ученых из Оксфорда вступают в Церковь. Многие принимают священный сан, готовясь к этому. И если вы проявите себя хорошо, перед вами откроются безграничные возможности. Даже юноши скромного происхождения вроде вас могут подняться до самых высоких постов в стране. Вам известно, что половина членов Тайного совета короля епископы? — Он помолчал, устремив взор за окно с ажурной решеткой, на пустой двор. — А теперь, мастер Уолси, я вижу, другие ученики уже ушли. Идите и вы к отцу, передайте ему мои слова. Спросите, сможет ли он оплатить взнос. После этого дайте знать мастеру Сквайру, хотите ли вы, чтобы я предложил вас на место в школе. Я уверен, что смогу уговорить начальство, и вас примут.

Решив убедить отца, что эти деньги станут хорошим вложением, Том помчался домой со скоростью греческого атлета. Сперва он обрадует родителей хорошей новостью, что у него есть шанс получить место в Оксфорде. Потом будет умолять.

Мать и отец едва не лопались от гордости, и перспектива уплаты значительного взноса за учебу в школе не уменьшила их радости. Разумеется, пришлось вызвать дядю Эдмунда и устроить военный совет.

— Очевидно, епископ считает, что Том предназначен служить Церкви, — сказал отец, когда все уселись за большим столом в таверне.

— И что думаете об этом вы, мой мальчик? — спросил дядя Эдмунд.

— Мне эта идея нравится, сэр, — ответил Том. — Это поможет мне продвинуться в жизни и приведет к процветанию семьи.

— Именно! А вы готовы упорно трудиться, чтобы добиться карьерного успеха в будущем?

— Да, сэр! — с горячностью ответил Том. — Я буду считать себя счастливым, что мне выпала такая возможность.

Перед его мысленным взором стоял манящий Оксфорд, сияющий, как некий мифический золотой город.

— Нет сомнений в том, что он обладает волей к успеху и Оксфорд для него правильное место, — изрек дядя Эдмунд. — Вопрос в том, Роберт, сможете ли вы отправить его туда?

Отец слегка сдвинул брови:

— Я уже прикидывал так и сяк, как бы мне накопить денег.

— Вы могли бы перестать таскать людей по судам, — едко заметила мать.

Отец сердито глянул на нее и прорычал:

— Я вынужден это делать, иначе как мне получить плату и защитить свои права?

— Сдается мне, вы говорите, что отправка Тома в Оксфорд потребует от вас некоторых жертв, — подытожил дядя Эдмунд.

— Я готов их принести, — ответил отец.

— Это ни к чему, — живо откликнулся дядя Эдмунд, хлопая шурина по плечу. — Я сам заплачу за мальчика. У меня есть предчувствие, что он проявит себя в мире.

Вот так Том и отправился в школу при колледже Магдалены, ему там понравилось, и он расцвел. Да, учителя были строги — а где найдешь других? — и ожидали от учеников больших успехов. Пусть ему приходилось много трудиться, на веселье время тоже оставалось. Какие шалости они устраивали! Том едва сдерживал улыбку, вспоминая о том, что сходило им с рук. Директор так и не узнал, кто разбил окно в церкви плохо рассчитанным броском мяча и кто нацарапал непристойную надпись на стене его дома. То был не Том, но он присутствовал при совершении этих проказ и смеялся до упаду вместе со своими приятелями. Позабавиться случалось, когда он не корпел над латынью и классиками. Вероятно, «корпел» не вполне подходящее слово, потому что от трудной работы он всегда набирался силы и с удовольствием погружался в изучение трудов древних греков и римлян. Риторика ему нравилась, грамматикой он овладел блестяще. Учитель, обычно настроенный критично, не скупился на похвалы Тому и заявлял, что никогда у него не было такого способного и развитого не по годам ученика.

— Мало кто из одиннадцатилетних мальчиков имеет столь острый ум, как вы, — говорил он.

Да, Тому нравилась школа при колледже Магдалины, но время, отведенное ему там, истекло слишком быстро. Он проучился в школе всего два семестра, после чего директор сообщил, что за выдающиеся успехи в учебе его переводят в университет, и добавил:

— Вы должны решить, будете получать степень бакалавра по теологии или по каноническому праву.

Том пришел в смятение. Покинуть школу, когда он только-только освоился со всеми здешними порядками и начал заводить друзей? Он думал, что попадет в университет года через три-четыре. И все же глубоко в душе Том испытал трепет восторга. Он оправдал все ожидания и даже намного превзошел их. Показал такие способности, что сможет поступить в университет раньше, чем это делает большинство юношей. Ему предстоит изучать теологию, Священное Писание его завораживало, и дискутировать он любил. Славное будущее манило.

Теперь, лежа в общей спальне, Том пытался снова ощутить переполнявшее его по приезду в Оксфорд чувство эйфории, но сделать это было нелегко. Он не ожидал, что жизнь в этом недостроенном колледже окажется столь суровой для него — младшего из тысячи студентов. Но ничего, ему нужно приспособиться, много работать и делать все как можно лучше, если он рассчитывает оправдать надежды семьи и свои собственные, конечно. Если без этого не построить славного будущего, он сделает все и не пойдет на попятный.

ГЛАВА 2

1486 год

С течением времени лишения университетской жизни Том переносил легче, потому что будущее рисовалось все более заманчивым и это стоило страданий. Он доказал, что станет выдающимся ученым, и его наставники радовались, имея такого способного студента. В пятнадцать лет Том получил степень — это было делом почти неслыханным, — после чего восторженные товарищи и даже преподаватели стали называть его Мальчик Бакалавр.

Тем летом Том приехал домой и сообщил всем новость. Родители очень обрадовались, а гордый дядюшка Эдмунд закатил пир в его честь, на который, казалось, собралось полгорода. Однако удовольствие от похвал, которыми осыпали виновника торжества, было подпорчено тревогой за брата Роба, тот сидел на другом конце главного стола и неохотно ковырял еду. В двадцать пять лет Робу полагалось бы уже помогать отцу в многочисленных делах, но он никогда не отличался здоровьем, а теперь, сотрясаемый сильным кашлем, выглядел совсем чахлым. Мать изображала, что не придает этому значения, но Том заметил страх в ее глазах и раздумывал, стоит ли сказать ей о замеченных на носовом платке Роба ярких пятнах крови. Она должна знать, решил Том.

Когда со стола убрали остатки трапезы и заново наполнили кубки, Роб встал, улыбнулся на прощание и исчез, согбенный, как старик. Нужно было принять очевидное: его брату недолго осталось в этом мире. И что тогда? Слава богу, есть еще Уильям, ему двадцать три, и он следующий в очереди на наследство.

Меньше всего Тому хотелось пойти по стопам отца. У него были свои планы.

Он с трудом заставил себя вернуться в настоящее. Разговор за столом зашел о новом короле Генрихе VII, который в прошлом году победил короля Ричарда в битве при Босворте.

— Мне все равно, что говорит парламент. — Роберт Уолс разгорячился не на шутку. — Его претензии на трон имеют очень слабые основания. Он долго не продержится.

— Это измена, друг мой, — заметил дядя Эдмунд. — Я бы на вашем месте последил за своим языком. Кроме того, король женился на наследнице дома Йорков.

— Она истинная королева! — заявила мать.

Дядя Эдмунд фыркнул:

— Сестрица, женщина не может править нами!

— Не приведи господи! — подхватил отец.

— Женщина справится и получше, чем некоторые короли, которые у нас были, — возразила Джоан. — Король Ричард убил своих племянников. Король Эдуард таскался за женщинами. Король Генрих, бывший до него, спятил. Я остаюсь при своем мнении.

— Мы не знаем точно, убил ли король Ричард своих племянников, — встрял Том. — Это просто слухи.

— Тогда где они? — спросила мать.

— Я не знаю, — неохотно признал Том. — Может быть, они по-прежнему в Тауэре.

— Едва ли, — сказал дядя Эдмунд. — Лично я верю, что их убили. А какой выбор был у Ричарда? Они всегда представляли бы для него угрозу.

— Но слухи о том, что он убил их, представляли еще бóльшую опасность, — заметил один из членов городского совета. — Они лишили его жизненно важной поддержки.

— Что ж, надеюсь, этот новый король принесет Англии стабильность, — отозвался Эдмунд. — Но ходит столько разговоров о другом претенденте на трон... Кто знает, что будет?

— Никаких разговоров не было бы, если бы королевой стала Елизавета Йоркская, — заявила Джоан.

— Закрой свой рот, женщина, — пробормотал Роберт. — Ты ничего не смыслишь, чтобы иметь свое мнение.

Уэйр Э.

У 97 Кардинал : Роман о любви и власти / Элисон Уэйр ; пер. с англ. Е. Бутенко. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 512 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-29556-8

Кардинал Томас Уолси не был однозначным героем. Выходец из низов, он сделал головокружительную карьеру, и не только получил должность лорд-канцлера Англии, но и стал доверенным другом Генриха VIII. Современники презирали Уолси, называя сыном мясника, поднявшимся к трону по головам соперников. Однако король во многом полагался на его политическую проницательность и выдающиеся способности, игнорируя критику завистливой знати. Кардинал успешно противостоял наветам и интригам, пока на его пути не встретился враг опаснее прочих. То была возлюбленная короля Анна Болейн, ради которой всесильный и деспотичный Генрих решился разрушить и свой брак с Екатериной Арагонской, и сами общественные устои. Его не испугал даже разрыв отношений с папским Римом. Оказавшись меж двух огней, Уолси почувствовал, как земля уходит у него из-под ног...

В новом романе Элисон Уэйр («Кардинал» увидел свет в 2025 году) показан эмоциональный, яркий, сложный портрет одного из самых влиятельных сановников эпохи английского Возрождения. Несмотря на то что Томас Уолси был отчасти ослеплен амбициями и жадной властью, он пожертвовал ради служения короне всем, даже единственной женщиной, которую по-настоящему любил...

Автор этой и многих других книг, в том числе научно-популярных, — историк и писательница, чьи произведения занимают высшие позиции в литературных хит-парадах Соединенного Королевства.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ЭЛИСОН УЭЙР
КАРДИНАЛ
РОМАН О ЛЮБВИ И ВЛАСТИ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Рейнгерверц
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ольга Крисько, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.03.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-BBN-38674-01-R